

Пэй Яо изо всех сил старался подавить бушующего внутри него яростного дракона и кивнул:

— Слушаюсь.

— Вы же знаете, я человек нетерпеливый, — Аллен многозначительно улыбнулся, чуть приподняв уголки губ. — Если бы мой возлюбленный ответил мне взаимностью, я, возможно, не удержался бы и прямо сейчас утащил его в сторону, чтобы поцеловать. В такие моменты вам нужно быть особенно бдительным, чтобы нас не застали врасплох репортеры, договорились?

Пэй Яо сжал кулаки, но тут же разжал их и, опустив взгляд, почтительно ответил:

— Будет исполнено.

— Ваше Высочество... — Даже такой неискушенный в подобных делах Эдвард заметил странное напряжение между ними. Но больше всего его обеспокоила грубость слов Аллена. Он не удержался от замечания: — Прошу, следите за своей речью. Не позволяйте неуместным шуткам разрушить ваше благородное воспитание.

Аллен небрежно отложил книгу в сторону и легко усмехнулся:

— Прошу прощения. Говоря о милых юношах, я немного разволновался. Буду внимательнее.

Эдвард кивнул и искренне добавил:

— Я тоже надеюсь, что вы встретите того, кто будет вам по душе. Ваш дворец слишком велик, ему просто необходим другой хозяин и наследники, которые наполнят его жизнью.

Аллен улыбнулся:

— Ты заглядываешь слишком далеко.

— Совсем нет. Как только вы вступите в брак, мы сразу же сможем встретить нашего маленького господина, — Эдвард погрузился в мечты о прекрасном будущем. — Если вам нравятся мальчики, то будущий наследник вырастет в искусственной утробе... Я смогу каждый день присматривать за ним, пока он не появится на свет. Как же это волнительно...

Эдвард продолжал что-то воодушевленно бормотать, а Аллен повернулся к Пэй Яо. Он чувствовал: Пэй Яо огорчен.

Аллен вовсе не хотел идти на этот бал. Вчера он лишь хотел подразнить Пэй Яо: если бы тот сказал, что слишком занят делами, Аллен бы точно остался дома. Но Пэй Яо промолчал.

Он явно не хотел, чтобы Аллен шел туда, и Аллен это чувствовал. Пусть Пэй Яо еще не полюбил его всем сердцем, но между ними уже возникла незримая связь. Ни один страж не

потерпит, чтобы его проводник сближался с кем-то другим, но Пэй Яо переступил через себя.

Сказать, что Аллен не был разочарован — значит соврать. Он не мог удержаться от того, чтобы шаг за шагом испытывать его, желая увидеть, как далеко зайдет его терпение, сможет ли он ради него разрушить стены, возведенные в своей душе. Но теперь стало ясно: верность Империи победила жажду Пэй Яо быть с ним.

Аллен покачал головой и, прервав рассуждения Эдварда о светлом будущем, устало поднялся:

— Я утомился, пойду отдохну.

Эдвард поспешно кивнул:

— Отдыхайте, Ваше Высочество. Завтра я разбужу вас в назначенное время.

Эдвард был невероятно пунктуален. На следующее утро он в положенный час постучал в дверь комнаты Аллена. После трех ударов он вошел внутрь, чтобы приступить к своим ежедневным обязанностям. Аллен слегка нахмурился и, приподнимаясь, невнятно спросил:

— Генерал уже проснулся?

— Генерал проснулся давно, — улыбнулся Эдвард. — Что значит человек, выросший в армии! Генерал очень дисциплинирован, встает каждый день спозаранку и даже бегают вокруг дворца два круга... Правда, последние два дня он не бегал.

Аллен нахмурился:

— Он нездоров?

Эдвард покачал головой:

— Вряд ли... Но сегодня утром вид у него был неважный. Должно быть, плохо спал, съел лишь половину хлеба на завтрак и сказал, что не голоден.

Аллен с непроницаемым лицом промолчал.

Леди Дженни и принц Ададь сейчас жили в поместье Адель. Путь от дворца Аллена был неблизким. В летательном аппарате Аллен смотрел на спокойное лицо Пэй Яо и с досадой вздохнул:

— Генерал... неужели вам так трудно хоть немного уступить?

Пэй Яо в замешательстве посмотрел на Аллена и невольно выпрямился. Аллену надоело ходить вокруг да около — они с Пэй Яо были на разных частотах, синхронизироваться не получалось. Пришлось говорить прямо:

— Вы действительно хотите, чтобы я отправился на бал, который по сути является завуалированным смотринами?

Пэй Яо закусил губу и, помедлив, тихо ответил:

— Дженни... Ее Высочество Дженни сказала, что сейчас вам необходима поддержка влиятельного рода.

Аллен замер, в груди болезненно кольнуло. Пэй Яо беспокоился, что из-за него Аллен лишится мощного союзника?

— Пэй Яо... твой принц дошел до того, где он сейчас, ни на кого не опираясь, — Аллен шагнул вперед и, глядя прямо в глаза Пэй Яо, произнес низким голосом: — Я хочу спросить лишь об одном: ты хочешь, чтобы я пошел?

Пэй Яо смущенно отступил, пытаясь избежать взгляда Аллена, но тот не дал ему шанса сбежать и продолжил давить:

— Отвечай... ответь мне, ты сам хочешь, чтобы я пошел? Хочешь, чтобы я познакомился с другими юношами?

В обычно стойких глазах Пэй Яо мелькнула боль. Аллен, наслаждаясь этим чувством, словно занимаясь самобичеванием, тихо прошептал:

— Хочешь, чтобы я целовал их? Так же, как целовал тебя... — Аллен прижал Пэй Яо к переборке кабины и, наклонившись, едва коснулся его губ. — Вот так... Хочешь, чтобы я так целовал других? И не только целовал — я буду обнимать их, ласкать... может быть, и больше...

Пэй Яо нахмурился, сжимая челюсти до боли. Аллен твердил себе не проявлять слабость, не упускать этот шанс — другого такого может и не представиться. Сделав глубокий вдох, он с жестокой улыбкой добавил:

— Они, вероятно, не будут такими зажатými, как ты. Говорят, юноши со столичной планеты очень раскрепощены, умеют угождать и доставлять удовольствие...

От постоянного сдерживания глаза Пэй Яо начали наливаться кровью. Аллену было невыносимо больно на это смотреть, но железная воля не позволила ему отступить и начать утешать его. Он закрыл глаза и прошептал:

— Скажи сейчас, что не хочешь, и я немедленно прикажу развернуть аппарат обратно во дворец.

Пэй Яо внезапно поднял голову, а лицо Аллена стало ледяным:

— Где же твоя обычная решимость? Десять лет назад на Жемчужине ты ради меня убил семерых за одну минуту! Где та отвага?!

Воспоминания пронесли в голове Пэй Яо. Он боролся с собой, но в конце концов не смог подавить крик собственного сердца. Обессиленно прислонившись к переборке, он опустил взгляд и хрипло выдохнул:

— Не хочу. Не хочу, чтобы Ваше Высочество уходил...

В этот миг Аллен возненавидел себя. До чего же он его довел, если такой нестигаемый человек, как Пэй Яо, вынужден был так униженно просить?

Аллен нежно, бесконечно нежно поцеловал Пэй Яо, пытаясь успокоить свою израненную душу стража.

— Пэй Яо... ты ненавидишь меня? — Аллен прижался лбом к его лбу и прошептал: — За то, что вечно давлю, мучаю тебя...

Пэй Яо, все еще пребывавший в смятении, машинально ответил:

— Конечно нет, Ваше Высочество.

— Не пытайся отделаться дежурными фразами, — Аллен в наказание слегка прикусил его губу, а затем вновь нежно поцеловал. — Говори, что у тебя на душе. Ненавидишь?

Пэй Яо покачал головой:

— Вы... позволили мне пометить себя, исцелили старые раны в моей голове...

Аллен усмехнулся:

— Это я пометил тебя... Пэй Яо, ты помнишь только хорошее?

Пэй Яо растерянно посмотрел на него:

— Но вы ведь действительно очень добры ко мне.

Аллен горько улыбнулся:

— Вовсе нет.

Он с нежностью целовал его, шепча:

— Прости меня, Пэй Яо... Я всегда так встревожен. Боюсь, что ты лишь подчиняешься мне. Я слишком жаден, я всегда надеюсь, что ты ответишь мне тем же.

Аллен заглянул в его глаза:

— Ответь мне хоть немного. Дай понять, что я тебе небезразличен не из чувства долга или верности Империи, а просто потому, что ты сам этого хочешь.

— Знаешь, Пэй Яо? Когда я только вернулся в столицу, я просил Его Величество вернуть мне тебя. Он предложил мне выбор: либо ты, либо половина моих военных сил. — Аллен сжал зубы. — Тогда... я выбрал не тебя, поэтому и случились те назначения на банкете.

Пэй Яо в изумлении смотрел на Аллена. Тот криво улыбнулся:

— Я не пытаюсь оправдаться. Если бы пришлось выбирать снова, я бы снова бросил тебя. Но сегодня, какие бы условия ни ставил Олстон, я не буду колебаться. Я выберу тебя, чего бы мне это ни стоило.

— Вам... не нужно ничем жертвовать ради меня, — Пэй Яо лучше Аллена понимал его шаткое положение в столице. — Каждый ваш шаг выверен до мелочей. Вы не можете позволить себе рисковать собой из-за меня.

— Опять ты за свое! — Аллен с досадой поцеловал его. — Не хочу слышать от тебя таких слов... Слушай свое сердце, не думай обо мне... Нет, стой, думай обо мне, но сначала пойми, чего я на самом деле хочу.

Аллен пристально посмотрел на него:

— Я хочу тебя. После смерти королевы Мариан я ни к кому не был так привязан. Я люблю тебя... У меня скверный характер, я эгоистичен, подозрителен, но все это по отношению к другим. К тебе же я искренен.

— Я сказал так много, ты должен был понять... — Его тайпан появился в кабине. Змея приподняла голову и с преданностью посмотрела на Пэй Яо. Аллен взглянул на нее и хрипло рассмеялся: — Если не веришь мне, то поверь ей... Генерал, квантовый зверь — это самое прямое отражение духа. Он не умеет лгать.

Сердце Пэй Яо невольно забилось чаще. Преодолев себя, он протянул руку и коснулся головы тайпана. Тот ласково потерся о его пальцы, совсем как десять лет назад, при их первой встрече.

Аллен тихо сказал:

— Пэй Яо, можешь дать мне ответ? Не смотри на меня больше как на рыцаря Империи... Сейчас ты, может быть, не готов ответить мне взаимностью, но впереди еще целая жизнь. Я не тороплю, но хочу, чтобы впредь ты поступал со мной лишь по велению своего сердца. Я уважаю твою верность Империи, но она сбивает меня с толку, и я не понимаю твоих истинных мыслей.

Аллен нежно посмотрел на него:

— Можешь пообещать мне? Сделай свою верность Империи верностью одному лишь мне. Можно?

Пэй Яо закусил губу, подбирая слова. Поколебавшись, он тихо ответил:

— Я... я во всем буду слушаться Ваше Высочество.

Камень с души Аллена упал. Абсолютная верность Империи была верой Пэй Яо с самого детства. Можно было лишь догадываться, на какую жертву он пошел, дав такое обещание.

Пэй Яо отличался от других: если он что-то обещал, он непременно это исполнял. Аллен почувствовал облегчение — больше им не придется конфликтовать из-за подобных вещей. И к тому же...

Аллен крепко обнял его. Его взгляд потемнел. В будущем он неизбежно пойдет против Империи. И тогда он не боялся остаться в одиночестве, он боялся лишь одного — что Пэй Яо не сможет отказаться от своих идеалов и их пути разойдутся.

Но теперь все иначе. Аллен чувствовал: весы в душе Пэй Яо медленно склоняются. Он боролся, но все же выбрал его.

Аллен уткнулся лицом в чистую шею Пэй Яо. Какое счастье, что этот человек готов на такие жертвы ради него.

— Поэтому, если в будущем возникнет подобная ситуация, можешь говорить прямо? — Аллен наклонил голову и поцеловал его в ухо. — Я знаю, что ты стесняешься, и не буду давить. Просто покажи мне свое недовольство, дай почувствовать твои настоящие чувства.

Аллен слегка отстранился и с обожанием посмотрел на него:

— Передо мной тебе не нужно ничего скрывать.

Пэй Яо чувствовал тревогу. Он привык быть один, словно сосна, растущая в стужу и зной. Сколько лет он провел в гуще сражений, вынося любые испытания, но перед этой нежностью он оказался беззащитен. Вся эта забота, которую дарил ему Аллен, была чем-то новым, и Пэй Яо понимал — ему это нравится.

Он закусил губу и, помедлив, кивнул:

— Я... постараюсь.

Аллен улыбнулся:

— Я благодарен тебе уже за то, что ты готов попробовать. — Он не удержался и снова

поцеловал его. Их дыхание смешалось, и Аллен почувствовал тонкий аромат феромонов Пэй Йо. Он тихо рассмеялся — Пэй Йо был к нему равнодушен.

— Запомни, что сказал сегодня. Если снова начнешь идти против сердца, я не сдержусь и накажу тебя. — Вспоминая былое, Аллен чувствовал вину, но не жалел о содеянном. Он нежно потерся губами о шею Пэй Йо и с наглостью добавил: — Даже если ты еще не любишь меня — неважно. Я тебя не отпущу... Рано или поздно ты по-настоящему полюбишь меня.

Пэй Йо смущенно отстранился:

— Вы...

— Что я? — получив ответ, Аллен будто стал другим человеком. — Чтобы умаслить тебя, я, конечно, должен был играть роль нежного возлюбленного, но не забывай: твой принц никогда не был хорошим человеком... Пэй Йо, я наверняка еще не раз наврежу тебе, заставлю страдать и буду мучить.

Пэй Йо был неискушен в чувствах, но хорошо понимал, кто к нему искренен. Аллен был властным, но Пэй Йо чувствовал глубокую нежность, скрытую под этой оболочкой.

Увидев, что Пэй Йо молчит, Аллен нарочно усмехнулся:

— Что, испугался? Или возненавидел меня? Пэй Йо... если я снова начну тебя мучить, ты уйдешь?

— Нет.

Пэй Йо ответил почти машинально. Осознав сказанное, он густо покраснел. Аллен не мог перестать смеяться:

— Генерал... если вы так в этом уверены, я не ручаюсь за то, что могу с вами сделать.

— Не бойся, я не смогу, — Аллен успокаивающе поцеловал его в лоб. — Сегодня я был неправ, обещаю: я буду делать это только с тобой. Никакие другие юноши, какими бы они ни были, мне не нужны. Я хочу целовать только тебя, ласкать только тебя... — голос Аллена стал тише, он принялся шептать на ухо Пэй Йо непристойности. Когда Пэй Йо уже был готов взорваться, его спас коммуникатор — раздался своевременный звуковой сигнал.

Аллен был в прекрасном настроении и не разозлился, что его прервали. Взглянув на экран, он улыбнулся:

— Это тетушка.

Аллен принял вызов. В кабине возникли голограммы леди Дженни, Олстона и их церемониймейстера. Леди Дженни, глядя на Аллена, рассмеялась:

— Твой аппарат кружит в небе уже довольно долго. Если бы я не верила в безопасность столицы, я бы решила, что тебя похитили. В чем дело?

Олстон недовольно посмотрел на Аллена и Пэй Яо и уже было открыл рот, чтобы отчитать их, но леди Дженни привычно перебила его:

— Ваше Величество, сегодня день рождения моего мужа, прошу, не портите нам с Алленом настроение!

Олстон возмущенно замолчал. Леди Дженни ласково улыбнулась Аллену:

— Что случилось? Забыл подарок? Ничего страшного, принц Адаль не придает этому значения, просто приезжай скорее.

Аллен виновато улыбнулся:

— Прошу прощения, но сегодня я не смогу присутствовать на вашем банкете.

Леди Дженни расширила глаза:

— Что? Перестань... Мы же договорились, я хотела представить тебе нескольких юношей.

— Именно поэтому я и не приеду, — Аллен с улыбкой взглянул на Пэй Яо. — Простите, что не сказал раньше. Несколько дней назад у нас с генералом возникли разногласия, но мы уже помирились. Я не хочу расстраивать генерала, поэтому больше не буду посещать подобные мероприятия.

Леди Дженни лишилась дара речи:

— Что ты такое говоришь?! Ты и Пэй Яо...

— Все именно так, как вы думаете, — Аллен притянул к себе ошеломленного Пэй Яо и виновато улыбнулся леди Дженни. — Генерал Пэй Яо не такой уж зрелый, как кажется. Из-за того, что я собирался на бал, он несколько дней не спал и не ел. Только что он плакал у меня на плече, мне нужно его утешить и приласкать. Нет времени праздновать день рождения дяди, прошу прощения.

— Подарок для дяди будет доставлен в ваш дворец моим церемониймейстером. Еще раз прошу прощения и передайте ему мои поздравления.

Изображение исчезло. Леди Дженни долго не могла прийти в себя. Наконец, повернувшись к Олстону, она пробормотала:

— Он... они...

Олстон холодно усмехнулся:

— Все-таки сошлись.

— Так ты знал! — в ярости воскликнула леди Дженни. — Почему не сказал?! Ты едва не заставил меня оскорбить нашу будущую супругу принца!

— Когда ты давала мне слово вставить?! — взревел Олстон. — Я еще несколько дней назад хотел посоветовать тебе не вмешиваться, но ты дала мне сказать?! Ты никогда не даешь мне и слова произнести!

Глядя на растерянную Дженни, Олстон почувствовал вкус победы. Он не стал больше с ней разговаривать и, довольный собой, отправился к генералам, присутствующим на банкете.

— Что такое? — Аллен с любовью посмотрел на Пэй Яо. — Почему ты застыл?

Пэй Яо не понимал, как Аллен может быть так спокоен. Он помедлил и с трудом произнес:

— Вы... вы сказали Его Величеству и леди Дженни...

— Я сказал чистую правду, что не так? О... ты о том, что я сказал, будто ты не спал и не ел? Генерал, вы посмеете сказать, что это не так? — Аллен с болью посмотрел на его осунувшееся лицо. — Эдвард сказал мне, что ты несколько дней не ел. Ты нарочно заставлял меня волноваться?

Пэй Яо смущенно отвел взгляд и покачал головой:

— Но как вы могли сказать Его Величеству, что мы... мы ведь еще не...

— Я не говорил точно, как далеко зашли наши отношения, — Аллен невинно улыбнулся. — Я очень уважаю твоё желание. Пока я окончательно не покорю твоё сердце, я не позволю себе лишнего, не волнуйся.

— Но вы заставили Его Величество и леди Дженни поверить, что мы вместе! — Пэй Яо наконец высказал главное. — Они примут это за чистую монету! Вы...

— А почему нельзя принять это за чистую монету? — Аллен с нежностью посмотрел на него. — Генерал, я ведь искренен.

Пэй Яо замолчал. Аллен усмехнулся:

— Не беспокойся, Олстон давно знает о моих чувствах к тебе. А тетушке... ничего страшного, если она узнает, зато в будущем не будет подобных проблем. — Аллен мягко улыбнулся: — Я не позволю тебе больше страдать из-за такой ерунды.

Пэй Йо долго смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова... Чем он заслужил такую привязанность принца?

— Как только ты сможешь по-настоящему принять меня, я объявлю всем о наших отношениях, — улыбнулся Аллен. — Пэй Йо... не думай постоянно о том, чтобы оставить мне пути к отступлению. Ты и есть мой главный путь к отступлению.

Аллен угадал мысли Пэй Йо. Действительно, он волновался не из-за того, что Аллен открыто заявил об их связи. Пэй Йо был военным, у него не было столько девичьей стыдливости. Больше всего он боялся, что если Аллен разлюбит его, то этот разговор станет поводом для нападок на принца.

<http://bllate.org/book/19834/1952925>